

Имеющиеся различия в понятиях и содержании принципа добросовестности в разных правовых системах порождают дисбаланс в правовом регулировании международных торговых сделок, поскольку все юридические контракты так или иначе подчинены началам *bona fides* – доброй совести. Юридические лица, экономическая деятельность которых связана с Европой, заключают контракты, подчинённые праву одной из стран ЕС, и, следовательно, той концепции добросовестности, которая сложилась в этом государстве. Кроме того, требования о добросовестном исполнении обязательств также необходимы и в сфере банковского и имущественного права, права интеллектуальной собственности, гражданского процесса. Принцип добросовестности закреплён в ряде унифицированных актов, регулирующих вопросы заключения и действия международных коммерческих контрактов: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Принципы международных коммерческих договоров 2004 г., Принципы Европейского договорного права 2002 г. Объём и содержание самого принципа в них различно, однако в сложившейся судебной и деловой практике они могут применяться одновременно, разъясняя и дополняя друг друга. В то время как принцип добросовестности является одним из ключевых понятий классического права, ни один из кодексов европейских стран не даёт понятия принципа добросовестности, не раскрывает его полного содержания. Решающая роль в определении понятия и содержания принципа добросовестности отводится как национальным, так и международным судам, что не всегда способствует устойчивому экономическому росту [1, с. 121].

Список использованных источников

1. Кучура, П.И. Реализация добросовестности и разумности в гражданском праве Республики Беларусь / П.И. Кучура // Вес. Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 6. – С. 120–131.

*С.В. Лозинская, канд. юрид. наук, доцент,
Хмельницкий университет управления и права (г. Хмельницкий, Украина)*

К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ ФОРМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РИМСКОГО ГРАЖДАНСКОГО БРАКА

Первым мифоисторическим фактом брачного волеизъявления в древнеримском эпосе было «похищение сабинянок». Традиция рассказывает, что Ромул с целью получения жен для римлян пригласил многих сабинян с семьями и организовал похищение сабинских девушек. Оскорбленные нарушением закона гостеприимства, сабиняне пошли на Рим войной. Но сабинянки уже успели привыкнуть к своим мужьям и помирили враждующие стороны [1, с. 57]. Такая форма установления брачных отношений сохранилась у многих народов мира. Активная волевая роль принадлежала жениху, а пассивная – невесте. Подобный способ заключения брака имел место в Киевской Руси в дохристианский период, в том числе среди наиболее распространенных его форм были похищение невесты, покупка невесты и приведение невесты [2, с. 63].

Субъектом волеизъявления в Древнем Риме при вступлении в брак и по отношению к внешнему миру на протяжении всей жизни был мужчина, если он имел статус лица *sui juris* (своего права). Зато жена была объектом права мужа или другого домовладыки и имела статус лица *alieni juris* (чужого права). По семейному положению по отношению к своим детям она стала *loco sororis* (в качестве сестры), а по отношению к мужу-домовладыке – *filiae loco est* (в качестве дочери). Известный юрист классического периода римского права Гай в знаменитом произведении «Институции» анализирует три формы, по которым заключался римский законный брак с властью мужа (*cum manu*): 1) *confarreatio*; 2) *coemptio*; 3) *usus* (Gai. Inst. 1. 110–113). Рассмотрим эти формы немного подробнее. Первая форма характерна была для патрициев, предусматривала заключение брака в религиозной форме в торжественном обряде, который осуществлялся в присутствии десяти свидетелей и *Pontifex Maximus* и состоял в посвящении Юпитеру священнодействия с жертвоприношением хлеба с полбы (*farreus panis, faris* – полба, сорт пшеницы, откуда ритуал получил соответствующее название – *confarreatio*). Обязательным при этом является личное присутствие невесты, которая пробовала освященный хлеб, подтверждая тем самым свою волю относительно вступления в брак. *Confarreatio* имела важное значение в религиозной жизни римской общины, поскольку высшими жрецами – Фламинами Юпитера, Марса и Квирина – могли быть только лица, рожденные в браке с таким обрядом. В I в. н.э. найти таких людей было достаточно сложно, так как эта форма постепенно отмирала [3, с. 318; 4 с. 136]. Позже появляются другие виды и формы брака, но форма *confarreatio* сохранится не только во времена Гая, но и к эпохе христианизации права и становления христианской формы брака [5, с. 21].

Вторая форма брака *coemptio* происходит от символической покупки жены у ее отца другим домовладыкой или опекуном и осуществлялась в форме манципации (*per aes et libram*) так, что она, таким образом, становилась членом его семьи. При жизни юриста Гая (2-я пол. II в.) *coemptio* оставалась легальной формой эмансипации женщины, которая могла фиктивно использовать ее для того, чтобы избавиться от нежелательных опекуна или выйти из-под власти домовладыки [Gai. Inst. 1. 113–115]. *Coemptio* осуществлялась в присутствии пяти свидетелей и весовщика с весами, при этом жених провозглашал соответствующую формулу и передавал металл домовладыке невесты. Акту манципации предшествовал обмен вопросами о согласии на заключение брака, в частности как с стороны будущего мужа, так и со стороны будущей жены.

Кроме элементов обычного договора купли-продажи, форма брака *coemptio* предусматривала обряд, который, имея элементы частной сделки, носил юридический характер [5, с. 21]. Историческое соотношение этих двух форм брака между собой еще не до конца выяснено: некоторые ученые признают, что *confarreatio* была распространена между патрициями, а *coemptio* возникла у плебеев, бывших латинов и других категорий населения, которые получили в соответствии с эдиктом императора Каракаллы в 212 г. статус римских граждан. Брак по форме *coemptio* отражал традиции средних социальных слоев населения, часть которых принадлежала к бывшим союзникам республиканского Рима. Возможно, что

в некоторой степени он отвечает *jus gentium*. Зато *confarreatio*, как форма брака аристократии, навсегда осталась недоступной для плебеев [6, с. 424].

Третья форма брака *cum manu-usus* была доступна всем римским гражданам, в том числе и вольноотпущенникам, кроме лиц сенаторского сословия. Семья при такой форме брака образовывалась путем фактического брачного сожительства между супругами в течение года. В рассматриваемом случае к семейным отношениям применялся вещественно-правовой институт давности: подобно тому как владение вещью в течение двух лет для недвижимости и одного года для *seterae res* порождало право собственности, так и сожительство в течение года оказывало мужчине власть (в этом случае применяют термин *manus*) над женой.

Брак, заключенный в любой из приведенных форм, является браком *cum manu* (брак с властью мужа). Жена как в имущественном, так и в неимущественном отношении попадает под власть мужа (или его *paterfamilias*) и занимает место дочери – *filiae locum optinet* (Gai. Inst. 111). Она полностью входит в состав его семьи, становится агнаткой как его самого, так и всех его родственников. Вместе с тем она окончательно прекращает все агнатские связи со своей предыдущей семьей, становится для своих родителей, братьев и других родственников юридически чужой со всеми последствиями такого отчуждения, в частности с потерей права наследования [6, с. 427]. Собственно, такой строго патриархальный брак *cum manu* был известен римлянам в древнейшие времена.

Список использованных источников

1. Балух, В.О. Історія античної цивілізації: підручник: у 3-х т.– Чернівці: Наші книги, 2008. – 848 с. – Т. 2: Стародавній Рим.
2. Історія держави і права України: підручник для юрид. вищ. навч. закл.: у 2-х т. / А.Й. Рогожин, М.М. Страхов, В.Д. Гончаренко; за ред. А.Й. Рогожина. – Київ: Ін Юре, 1996. – 448 с.
3. Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник для юрид. вузов и факультетов / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 2-е изд. – М.: Изд-во НОРМА – ИНФРА М, 2000. – 784 с.
4. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: учебник / Ч. Санфилиппо; под ред. Л.В. Дождева – М.: Издательство БЕК, 2002. – 400 с.
5. Дячук, Л. Проблема волевиявлення та форми візантійського шлюбу (IV–VIII ст.) / Л. Дячук. // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2010. – С. 19–25.
6. Покровский, И.А. История Римского права / И.А. Покровский. – Минск: Харвест, 2002. – 528 с.

С.С. Лосев, канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

ПРАВО ПРЕЖДЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

Право преждепользования известно патентным системам многих стран мира и основывается на положениях ст. 4В Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), согласно которой «... права, приобре-